

М. А. Гасанов

ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ ВОЕННЫХ В ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 28.06.2023 г.

Принята к публикации 10.08.2023 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2023-3-8

85

Для цитирования: Гасанов М.А. Перспективы новой интервенции военных в политические процессы в Турецкой Республике // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №3. С. 85–95. doi: 10.5922/sikbfu-2023-3-8.

Участие армии в политических процессах в Турции имеет неоднозначные последствия для социума. С одной стороны, на протяжении десятилетий армия поддерживала светский характер турецкой политики. С другой стороны, военные выступали в роли сильного фактора, замедляющего развитие турецкой демократии, опасаясь потерять влияние на государство. Каждый раз, когда возникали условия для политической эмансипации, армия брала власть в свои руки, организовывая массовые репрессии в стране. Последняя попытка захвата власти в 2016 г. подорвала уже ослабленное положение военных, однако твердой уверенности в том, что армия не попытается вернуть себе статус скрытого опекуна, нет. Целью предпринятого исследования стало прогнозирование условий, при которых военные попытаются осуществить переворот. При прогнозировании использовался метод сценариев. В результате получены три сценария развития Турецкой Республики: установление жесткого клерикального авторитаризма, демократический транзит и сохранение гибридного режима. Выявлено, что наибольшую вероятность военный переворот имеет при установлении жесткого авторитаризма, а наименьшую – при сохранении гибридного режима.

Ключевые слова: военный переворот, демократия, авторитаризм, светский режим, армия

С момента последней попытки государственного переворота в Турции прошло почти семь лет. За это время в стране была организована полномасштабная антитеррористическая операция, результаты которой не имели прецедентов с начала XXI в. Властями Турции был принят целый комплекс мер по тотальной чистке всех сфер турецкого общества от неугодных для правящей власти элементов: от закрытия СМИ до арестов высокопоставленных военных. При этом следует отметить, что тотальная чистка производилась при поддержке абсолютного большинства турецкого общества, а попытку государственного переворота осудили все крупные политические партии. Таким образом, правящий режим получил «зеленый свет» для закручивания гаек в стране. Государственная репрессивная машина начала с оппозиционных СМИ.

Одной из первых под санкции турецкой власти попала крупнейшая печатная газета страны с тиражом более 600 тыс. экземпляров в день — Zaman [22]. В газете было введено внешнее управление, что полностью изменило редакционную политику, и Zaman начала выпускать проправительственные статьи. Аналогичной была судьба информационного агентства Cihan. В общей сложности в результате закрытия агентств Cihan и Zaman было уволено более 400 их сотрудников [11]. Старейшая газета Турции Cumhuriyet, которая не имела публичных связей с ФЕТО, но активно выступала против усиления авторитаризма, также попала под репрессии. Издание было обвинено в связях с Гюленом и поддержке государственного переворота.

Усиление репрессий против представителей СМИ привело к еще большему ограничению свободы печати в Турции. Согласно данным Комитета по защите журналистов (СРЖ), в 2019 г. в Турции в местах лишения свободы находилось самое большое число женщин-журналистов — 14 [16]. По информации организации «Репортеры без границ» на 2023 г., Турция занимает 165-е место из 180 в рейтинге свободы прессы. Таким образом, Турция традиционно находится на одном из последних мест по уровню свободы печати в мировом рейтинге.

Под репрессии также попали представители бизнес-элиты, государственные чиновники, религиозные и общественные деятели, представители искусства и науки, которых обвиняли в связях с ФЕТО. В общей сложности за период антитеррористической операции было арестовано 2839 военных (включая 103 генералов и адмиралов), лишены работы 2745 судей (36 % от общего числа судейского корпуса страны), из них 755 были арестованы (включая двух судей Верховного суда), а также уволено 49321 госслужащих (включая 21 тыс. учителей) [4]. По решению судебных органов было закрыто множество организаций, включая госпитали и больницы (35), частные образовательные учреждения (1043), общежития и пансионаты, религиозные фонды (1229), университеты (15), промышленные и торговые союзы (19), а также расформированы все военные институты и училища, финансируемые фондом Гюлена. В сфере СМИ были закрыты три новостных агентства, 16 телеканалов, 23 радиостанции, 45 газет, 15 журналов и 29 издательств [4].

Таким образом, анализируя существующий информационный массив, мы можем убедиться, что путч 2016 г. стал не только поводом для ослабления позиций армии в политике, но и возможностью для подавления значения оппозиционных сил в стране. Несмотря на ослабление роли армии в качестве ключевого арбитра политических процессов, военные, будучи консервативной силой, не без боя согласятся на новый статус в государственных делах. Поэтому говорить о том, что гражданским властям Турции окончательно удалось взять армию под контроль, сложно, если помнить об исторических традициях и роли армии в стране.

Учитывая вышесказанное, постараемся с опорой на метод сценариев спрогнозировать, при каких условиях сохраняется вероятность новых вмешательств армии в политические процессы.

Метод сценариев на протяжении уже более тридцати лет доказал свою эффективность в вопросах прогнозирования. Если на начальном этапе метод преимущественно использовался для прогнозирования рисков коммерческих организаций, то на сегодняшний день построение сценариев является универсальным и междисциплинарным инструментом. Так, один из ведущих специалистов в области маркетинга, американский исследователь Дэвид АAKER, писал: «Сценарии – это способ анализа сложной среды, в которой присутствует множество значимых, к тому же влияющих друг на друга тенденций и событий» [1, с. 184]. Для построения сценариев дальнейшего развития турецкого государства мы воспользуемся рекомендациями Пола Шумейкера.

Согласно Шумейкеру, необходимо выявить и изучить факторы, влияющие на организацию [20, с. 195], в нашем случае это Турецкая Республика. В рамках сценариев мы выделили факторы, которые могут оказать влияние на политические процессы в стране: внешние и внутренние факторы и социальные сети. В рамках анализа внутренних факторов выделены три подгруппы: политические, экономические и социальные (табл.). Ключевыми акторами в политической сфере выступают турецкая оппозиция, бывшие соратники Эрдогана по Партии справедливости и развития и средства массовой информации.

Ключевые факторы политического процесса

Политические	Экономические	Социальные
Установление жесткого авторитаризма. Вероятность победы оппозиции на парламентских выборах. Вероятность санкций против Турции. Переоценка идей светскости в стране. Усиление давления на оппозиционные СМИ	Экономические санкции. Экономический кризис. Спад доходов населения. Девальвация национальной валюты. Попытка возрождения принципа этатизма	Обострение противостояния между Рабочей партией Курдистана и центральными властями. Поляризация турецкого общества. Обострение ситуации с сирийскими беженцами. Социальное расслоение в обществе

Отдельно скажем про СМИ, которые в современном обществе выполняют ревизионные функции по отношению к ветвям власти, в связи с чем часто становятся объектом нападений со стороны как преступных группировок, так и государства. Особенно ярко это проявляется в авторитарных странах, где любая критика воспринимается как преступление против государства и его интересов. В экономической сфере ключевым актором выступает турецкая бизнес-элита. Как показал путч 2016 г., даже ведущие бизнесмены не застрахованы от тюремных сроков и национализации бизнеса. Ведущий аналитик Global Source Research Атилла Есиллада отмечает, что уголовные дела против бизнесменов станут причиной сокращения иностранных инвестиций в Турцию и оттока капитала из страны [19]. По состоянию на 2017 г. в результате путча 879 компаний с общим капиталом в 40,3 млрд долл. были либо аресто-

ваны, либо переданы в Фонд страхования сбережений (SDIF) [21]. В социальной сфере ведущими акторами являются Рабочая партия Курдистана и аффилированные с ней организации, ультраправые организации во главе с «Серыми волками» как наиболее известной в медиапространстве, турецкая армия и мусульманское духовенство.

В числе внешних факторов были выделены США и ЕС. При этом данные акторы были отобраны на основе анализа исторического опыта, тех эпизодов, когда они так или иначе оказывали влияние на внутреннюю политику страны — особенно если принимать во внимание связь между военными переворотами в Турции и напряженными отношениями с Вашингтоном в XX в. Так, турецкий исследователь Мюрсел Байрам пишет о том, что первый военный переворот в Турции произошел в то время, когда правительство Аднана Мендереса пыталось диверсифицировать внешнюю политику путем налаживания отношений с социалистическим лагерем, особенно с СССР [18, с. 33]. Второй и третий военные перевороты, по мнению Байрама, также были связаны с ухудшением отношений с США [18, с. 41]. Немаловажной угрозой интересам Вашингтона в этот период, по мнению Байрама, являлась вероятность прихода к власти левых сил [18, с. 42]. Что же касается путча 2016 г., в медиапространстве Турции активно обсуждалась роль западных сил в организации мятежа. На сегодняшний день напряженность между Анкарой и Западом сохраняется по множеству вопросов, в частности из-за отказа Турции присоединиться к антироссийским санкциям, непоколебимости Анкары по вопросу вступления Швеции в НАТО и ряда других проблем.

В качестве отдельного фактора следует назвать сирийский конфликт и деятельность курдских партий в Сирии и Ираке. В частности, на последних президентских выборах в Турции тема беженцев, особенно сирийских, стала одной из ключевых для оппозиции. Все чаще в дискурсе турецких СМИ сирийские беженцы представляются в отрицательном свете, что во многом усиливает негативное отношение социума к ним. Также, с учетом того факта, что Анкара стремится не допускать институционализации курдского этнополитического движения в Северо-Восточных районах Сирии и Ирака, велика вероятность новых военных операций против курдов. Таким образом, в условиях социально-экономического кризиса, роста ксенофобных настроений и обострения сирийского конфликта приток беженцев в страну может увеличиться, а новые военные операции против курдов приведут к солидаризации турецких курдов с сирийскими и иракскими. В результате возникает высокая вероятность социальных потрясений в Турции. Таким образом, выделенные факторы позволяют спрогнозировать сценарии развития турецкого государства на ближайшие годы, при которых сохраняется вероятность новых попыток военных переворотов.

Первый сценарий — это процесс «эрдоганизации» Турецкой Республики. Прежде всего под «эрдоганизацией» понимается усиление авторитаризма в стране. Учитывая тенденции, наблюдаемые в Турции за последние десять лет, можно предположить, что усиление авторита-

ризма является одним из наиболее вероятных сценариев развития страны в ближайшем будущем. Достаточно вспомнить изменения, внесенные в Конституцию Республики в результате референдума 2017 г. В соответствии с ними парламент утратил ряд ключевых функций, необходимых для реализации принципа сдержек и противовесов в концепции разделения властей. В результате Великое национальное собрание Турции потеряло функцию надзора за Советом министров и министрами, а президент сосредоточил в своих руках всю полноту исполнительной власти [14]. Рассмотрим вероятное поведение ключевых акторов в первом сценарии. Согласно проведенному анализу, в качестве таковых выступают турецкая оппозиция во главе с НРП, СМИ и бывшие соратники Эрдогана по ПСР. Если авторитаризм в Турции продолжит ужесточаться, мы можем увидеть консолидацию оппозиционных сил, включая СМИ, вокруг Народно-республиканской партии как второй по численности политической силы в Турции.

В случае дальнейшей «эрдоганизации» вероятность сильной поляризации общества будет усиливаться. При этом опасность социального размежевания по идеологическим принципам может стать причиной новых социальных потрясений для Турецкой Республики, подобных тем, которые имели место в 70–80-е гг. XX в. Но если тогда основными источниками террора и беспорядков были столкновения между сторонниками левых и правых взглядов, то в будущем противостоящими силами станут сторонники секуляризма и клерикализма. В этих условиях возможны два варианта поведения оппозиции, включая бывших соратников президента Республики. В первом случае экс-союзники Эрдогана займут умеренную оппозиционную позицию по отношению к режиму, во втором, в случае активных политических репрессий, существует вероятность сохранения альянса оппозиционных сил. Несмотря на оказываемое колоссальное давление на СМИ и зачастую замалчивание некоторых неугодных для правящей власти фактов, как, например, ошибочный авиаудар по мирным жителям в провинции Ширнак в 2011 г. и массовые протесты в 2013 г., в Турции остаются крупные и авторитетные оппозиционные СМИ. В случае консолидации авторитаризма, поскольку большинство СМИ принадлежат частным корпорациям, во избежание санкций со стороны государства медиахолдинги начнут вводить самоцензуру. Такой вариант развития событий способствует маргинализации журналистской деятельности, что, в свою очередь, приведет к переходу в подполье наиболее одиозных представителей СМИ, как это было, например, с курдскими СМИ на протяжении десятилетий.

В социальной сфере усиление авторитаризма встретит как сторонников, так и оппонентов. С учетом активной происламской политики правящего режима в случае «эрдоганизации» Турции абсолютное большинство исламского духовенства окажет всяческую поддержку этому процессу. На сегодняшний день духовенство уже активно поддерживает ПСР и лично Эрдогана. Сопротивление процессу «эрдоганизации» оказывают левые курдские организации. Усиление авторита-

ризма и репрессий в отношении курдской интеллигенции станет хорошей возможностью для восстановления былого авторитета РПК и обретения ею поддержки среди широких слоев курдского населения. Что касается ультраправой организации «Серые волки», то здесь возможны два варианта развития событий. Прежде всего это связано с тем, что политическое ядро Партии националистического движения является ключевым союзником правящего режима. При первом варианте развития событий организация продолжит сохранять верность курсу партии и лично лидеру Девлету Бахчели. В этом случае основной акцент насильственных действий организации будет направлен на оппонентов режима и этноконфессиональные меньшинства. При втором варианте произойдет раскол организации, если принимать во внимание идеологические различия между «Серыми волками» и ПСР.

«Эрдоганизация» Турции однозначно не встретит поддержки среди ключевых союзников по НАТО. В частности, усиление авторитаризма станет причиной ухудшения и без того напряженных отношений между Анкарой и Брюсселем. В случае усиления репрессий в отношении противников власти ЕС может ввести экономические и политические санкции против правящего режима. Что же касается ключевого союзника Турции, США, то здесь два варианта развития ситуации. В первом случае, если будет сохранена зависимость внешней политики Анкары от Вашингтона, никаких кардинальных перемен не стоит ожидать. Во втором случае Анкара попытается проводить независимую внешнюю политику, что, возможно, также приведет к санкциям и, как результат, усилит вероятность вмешательства США во внутренние дела Турции.

Таким образом, установление жесткого авторитаризма вызовет еще большую поляризацию турецкого общества. Особенно рост социальной напряженности усилится в крупных городах, где возможны столкновения между консервативной происламской частью общества и сторонниками идеологии кемализма. В свою очередь, для стабилизации обстановки в стране власти усилят репрессии, что приведет к еще большему насилию на улицах городов. В этих условиях под предлогом восстановления законности и порядка армия вновь попытается захватить власть в стране при негласной поддержке оппозиции и ключевых внешних акторов.

Второй сценарий развития турецкого государства — это демократический транзит власти. Прежде всего основой для такого кардинального поворота турецкой политической системы может послужить экономический кризис. Следует иметь в виду, что, в отличие от соседних Сирии, Ирака и Ирана, Турецкая Республика не располагает большими запасами природных ресурсов, особенно углеводородными, поэтому основой экономического роста являются прямые иностранные инвестиции. А для привлечения инвестиций необходимо создать условия, при которых финансы будут в безопасности. Прямые иностранные инвестиции в экономику Турции с 2015 по 2019 г. сократились более чем на 6,8 млрд долл. [10].

Таким образом, в условиях экономического кризиса и спада производства правящий режим уже начал терять поддержку избирателей. Так, впервые с момента прихода к власти ПСР потеряла ключевые города страны — Анкару и Стамбул, где должности градоначальников заняли кандидаты из оппозиционной НРП. Несмотря на победу правящей партии на парламентских выборах в 2023 г., рассмотрим поведение ключевых акторов в этом процессе. Безусловно, процесс демократизации страны абсолютное большинство ключевых акторов встретит с воодушевлением. Особенно благоприятно он скажется на бизнесе, поскольку будет способствовать повышению уровня конкуренции и придаст бизнесу правовые гарантии. В Турцию активно начнет возвращаться как этнический турецкий, так и иностранный бизнес, который покинул страну в период усиления авторитаризма.

Процесс демократизации станет причиной ослабления оппозиционных сил. Главная оппозиционная партия, НРП, потеряет ряд своих избирателей в традиционно сильных приморских провинциях, что послужит причиной смены курса партийной политики. НРП попытается занять умеренную позицию для сохранения избирателей. Также высока вероятность распада Национального альянса между НРП и Хорошей партией в результате борьбы за голоса избирателей. Демократизация может привести к тому, что Хорошая партия сместит свои взгляды в сторону радикализма с целью привлечь избирателей ПНД. Если прокурдская политика Анкары изменится, Демократическая партия народов, вероятнее всего, также потеряет своих избирателей (особенно если учесть грандиозные планы правительства Эрдогана по развитию курдских районов, в частности строительство ГЭС «Илису» на реке Тигр). В этом случае ДПН рискует не преодолеть 10%-ный барьер для прохождения в ВНСТ, что может привести к более радикальной партийной программе, например созданию курдской автономии. Что же касается бывших соратников Эрдогана, то демократизация ослабит их позиции. Демократизация также поставит под угрозу вероятность прохождения Партии Давутоглу в Парламент, так как конкурировать с ПСР она не сможет либо, если сможет пройти, займет консервативную позицию. СМИ в процессе демократизации поддержат правящий режим, как это было в первые годы правления ПСР в противостоянии с генералитетом. В социальной сфере процесс демократизации станет стабилизирующим фактором. В частности, улучшение прокурдской политики приведет к тому, что РПК окончательно потеряет поддержку среди широких слоев курдского населения, исключением могут стать труднодоступные районы, где симпатия к идеям партии останется стабильной.

Потеря поддержки может способствовать тому, что РПК в большей мере переориентируется на соседние страны, особенно на Сирию. Для праворадикальной организации «Серые волки» кардинальных изменений не предвидится, что прежде всего связано с характерной для нее идеологией шовинизма. «Серые волки» как совершали террористические акты против этноконфессиональных меньшинств и своих оппонентов, так и будут продолжать эту политику. Исламское духовенство

выступит против демократизации страны, если она будет происходить в ущерб религии. В качестве ответной реакции духовенство окажет поддержку более консервативным партиям. Демократический транзит в Турции однозначно поддержит ЕС как ключевого торгового партнера Анкары. В частности, ЕС будет содействовать демократизации и способствовать наращиванию экономических связей с Анкарой, как это происходило в 1990–2000-х гг. Либерализация турецкой политической системы поспособствует и либерализации отношений с Брюсселем, особенно в вопросах возобновления переговорных процессов о членстве Анкары в ЕС, при условии что последняя откажется от обострения кипрского вопроса. Относительно США не ожидается кардинальных изменений, если процесс демократизации не затронет интересы Вашингтона в регионе.

Принимая во внимание, что вооруженным силам во всем мире присущ авторитаризм, ожидать, что армия поддержит процесс демократического транзита, не приходится. Прежде всего демократизация окончательно подорвет влияние армии на государственные дела. Поэтому возможны два варианта развития ситуации, связанных с вооруженными силами. В первом случае армия под предлогом защиты принципов унитарной республики, а также идей гражданской нации совершит очередную попытку военного переворота с целью захватить власть, во втором — попытается оказать давление на режим с целью сворачивания демократизации, поддержав более радикальные секуляристские силы. При этом в случае вмешательства армии в политику в условиях демократизации она столкнется с консолидированным сопротивлением всего турецкого народа.

Третий сценарий — нелиберальная демократия. При таком сценарии кардинальных изменений не ожидается в силу прежде всего относительной стабильности политической системы Турецкой Республики. Что же касается позиций ключевых акторов, можно ожидать следующих действий.

Крупнейшая оппозиционная сила, Национальный альянс, вероятно, продолжит свое существование несмотря на имеющиеся разногласия (в частности, союзники НРП по альянсу требуют прекратить сотрудничество с прокурдской Демократической партией народов). Ключевым фактором в вопросе сохранения единого оппозиционного блока станет вопрос смены лидера, так как Кемаль Кылычдароглу не пользуется абсолютным авторитетом среди членов альянса.

СМИ как один из ключевых акторов сохранят свое разделение на провластные и оппозиционные. Лояльные к режиму продолжают восхвалять политику властей, а оппозиционные сохранят свое умеренно критичное отношение к власти.

В социальной сфере кардинальных изменений ожидать не стоит. Абсолютное большинство исламского духовенства продолжит оставаться опорой режиму, особенно в вопросах возрождения ислама как неотъемлемой части политики. При сохранении нынешней прокурдской политики ПСР можно предположить, что взаимоотношения РПК с турецким правительством останутся в рамках пассивного противостояния.

Сохранение гибридного режима приведет к еще большему напряжению во взаимоотношениях между Брюсселем и Анкарой. В частности, ЕС попытается оказать давление на Турцию в вопросах демократизации страны; высока вероятность новых санкций в отношении Анкары в связи с обострением кипрского вопроса.

Турция, в свою очередь, предпримет новые попытки повлиять на ЕС с целью получить дивиденды. Для получения новых траншей Анкара попытается открыть границы для сирийских беженцев, находящихся на ее территории, что приведет к очередному миграционному кризису в ЕС. Качество турецко-американских отношений, как и в предыдущих сценариях, будет зависеть от самостоятельности внешней политики Анкары. Если правительство Эрдогана продолжит во внешней политике независимый курс, это приведет к ухудшению отношений между двумя союзниками. Как результат, Вашингтон попытается принудить Анкару к повиновению.

Итак, для прогнозирования новых попыток военной интервенции в политику мы построили три сценария развития турецкой политической системы:

- установление жесткого клерикального авторитаризма;
- демократический транзит;
- сохранение гибридного режима.

В ходе анализа вероятности новых попыток военных переворотов в рамках построенных сценариев мы определили, что вмешательство армии наименее возможно при сохранении гибридного режима. Наиболее вероятен государственный переворот при установлении жесткого клерикального авторитаризма. Во многом это будет зависеть от способности армии получить поддержку от внешних акторов (США и ЕС), а также от негласной солидарности турецкой элиты в своих действиях при условии, что ее интересы не пострадают. В случае же демократического сценария армия попытается изменить ситуацию в свою пользу, но вероятность успешного захвата власти крайне мала. Это обусловлено прежде всего отсутствием поддержки со стороны внешних акторов и консолидацией турецкого общества вокруг лидера, как это было во время путча 2016 г.

Таким образом, мы видим, что как при жестком авторитаризме, так и при демократии армия рискует окончательно потерять роль скрытого «опекуна» турецкой государственности.

Список литературы

1. Аакер Д. А. Стратегическое рыночное управление. СПб., 2002. С. 182–189.
2. Аватков В. А. Турецкая Республика накануне своего столетия. URL: <http://www.svom.info/entry/1286-tureckaya-respublika-nakanune-svoego-stoletiya/> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Аватков В. А., Польшкалов А. О. Вооруженные силы Турецкой Республики: процесс становления // Исторический журнал: научные исследования. 2017. №3. С. 1–13. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22779 (дата обращения: 05.05.2023).
4. Анкара идет к Магомету // Коммерсант. 15.08.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3048171> (дата обращения: 17.04.2023).

5. *Асальюглу А.* Остановить утечку капитала из Турции никак не получается. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2809109.html> (дата обращения: 20.05.2023).

6. *Инфляция в Турции замедлилась впервые за полтора года.* URL: <https://www.forbes.ru/finansy/482043-inflacia-v-turcii-zamedlilas-vpervye-za-poltora-goda> (дата обращения: 20.05.2023).

7. *Киреев Н. Г.* История Турции. XX век. М., 2007.

8. *Колесниченко К. Ю.* Армия и политика: теория и практика прикладного политического анализа. Владивосток, 2014.

9. *Отток капитала из Турции в 2018 году увеличился на треть* // МК Турция. 24.01.2019. URL: <https://mk-turkey.ru/economics/2019/01/24/mo-ottok-kapitala-iz-turcii-v.html> (дата обращения: 25.05.2022).

10. *Прямые иностранные инвестиции, чистый приток, в текущих ценах (долл. США) // Мировой атлас. Турция.* 2019. URL: <https://knoema.ru/cdn.ampproject.org/v/s/knoema.ru/atlas/> (дата обращения: 25.03.2023).

11. *Турецкая газета Zaman* опровергла сообщения СМИ о подготовке к ее закрытию // РИА новости. 06.05.2016. URL: <https://ria.ru/20160506/1427719791.html> (дата обращения: 20.04.2023).

12. *Хасанов Р. Ш.* Партийная система современной Турции: факторы трансформации и тенденции развития : дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2018.

13. *Markedonov S.* Kompetitive Kooperation. Russlands und die Türkei im Südkaukasus // Osteuropa. 2018. №10-12. S. 353–365.

14. *Anayasa Değişikliği Teklifi'nin. Karşılaştırmalı ve Açıklamalı Metni // Türkiye Barolar Birliği'nin Değerlendirme Yaptığı Hükümler.* URL: http://anayasadegi sikligi.barobirlik.org.tr/Anayasa_Degisikligi.aspx (дата обращения: 25.04.2023).

15. 2020 World Press Freedom Index: «Entering a decisive decade for journalism, exacerbated by coronavirus». URL: <https://rsf.org/en/2020-world-press-freedom-index-entering-decisive-decade-journalism-exacerbated-coronavirus> (дата обращения: 27.05.2022).

16. *China, Turkey, Saudi Arabia, Egypt are world's worst jailers of journalists.* URL: <https://cpj.org/reports/2019/12/journalists-jailed-china-turkey-saudi-arabia-egypt/> (дата обращения: 05.05.2022).

17. *Çakır M. Ö., Çalkaya M.* İşsizlik rakamları açıklandı <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/issizlik-rakamlari-aciklandi/1799502> (дата обращения: 28.04.2022).

18. *Bayram M.* Soğuk Savaş Dönemi Türk-Amerikan İlişkilerinin Sürekliliğinde Askeri Darbelerin Rolü // Ahi Evran. Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2015. C. 2, S. 1. S. 31–43.

19. *Özdem Ö.* 15 Temmuz darbe girişimi: Türkiye ekonomisinin kısa süren 'kötü rüyası'. URL: <https://clck.ru/34qPZp> (дата обращения: 14.04.2020).

20. *Schoemaker P. J. H.* Multiple Scenario Development: its conceptual and behavioral foundation // Strategic Management Journal. 1993. Vol. 14, №3. P. 193–213.

21. *Temmuz'dan bu yana 879 şirket TMSF'ye devredildi.* URL: <https://clck.ru/34qPbY> (дата обращения: 17.04.2020).

22. *Zaman.* URL: https://inosmi.ru/zaman_com_tr/ (дата обращения: 15.04.2020).

23. *Akça İ., Balta Paker E.* 'Beyond military tutelage? Turkish military politics and the AKP government' // Debating Security in Turkey. Challenges and Changes in the the Twenty-First Century / ed. by E. Canan-Sokullu. N. Y., 2013. P. 77–92.

Об авторе

Мраз Авдалович Гасанов – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: muraz-2021@mail.ru

M. A. Gasanov

**PROSPECTS FOR A NEW INTERVENTION BY MILITARY
IN THE POLITICAL PROCESSES IN THE REPUBLIC OF TURKEY**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 28 June 2023

Accepted 10 August 2023

doi: 10.5922/sikbfu-2023-3-8

To cite this article: Gasanov M. A., 2023, Prospects for a new intervention by military in the political processes in the Republic of Turkey, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №3. P. 85—95. doi: 10.5922/sikbfu-2023-3-8.

95

The military's involvement in political processes in Turkey has ambiguous consequences for society. On the one hand, for decades, the army has supported the secular character of Turkish politics. On the other hand, the military has acted as a strong force slowing down the development of Turkish democracy, fearing a loss of influence over the state. Whenever conditions for political emancipation arose, the military took control, organizing mass repression in the country. The last attempted coup in 2016 undermined the already weakened position of the military, but there is no firm certainty that the army will not attempt to reclaim its role as a hidden guardian. The goal of the undertaken research was to forecast the conditions under which the military might attempt a coup. Scenario analysis was used for the prediction. As a result, three scenarios for the development of the Republic of Turkey were obtained: the establishment of a rigid clerical authoritarianism, democratic transition, and the preservation of a hybrid regime. It was identified that the highest likelihood of a military coup exists under the establishment of rigid authoritarianism, and the lowest likelihood is under the preservation of a hybrid regime.

Keywords: military coup, democracy, authoritarianism, secular regime, army

The author

Mraz A. Gasanov, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: muraz-2021@mail.ru